

Он не смирился с судьбой и не ушёл, свернув свои пожитки. Вместо этого он направился на съёмочную площадку. Даже массовку нельзя было выгнать без объяснения причин. Хотя он понимал, что любые попытки выяснить что-либо будут тщетны.

Он присел в углу, решив дождаться окончания съёмок, чтобы попытаться объясниться с режиссёром.

Во время перерыва на макияж Гэ Цяньцянь, случайно бросив взгляд в его сторону, сначала нахмурилась, но затем быстро расслабилась, вернувшись к своему обычному сладкому и милому выражению лица.

Су Жун сразу же подошла к ней, а Ли Сяо'оу последовал с термосом в руках.

— Что случилось, дорогая? Кто опять тебя расстроил?

Су Жун, увидев её выражение лица, сразу поняла, что что-то не так. Гэ Цяньцянь подняла подбородок, указывая в сторону угла, где сидел Чжао Цзи:

— Почему он ещё не убрался отсюда?

Ли Сяо'оу тоже посмотрел в ту сторону. Парень, сидевший в углу, был худощавым и бледным. Он уже догадывался, в чём дело, и, приглядевшись, понял, что тот совсем не похож на Цзян Е.

Женщины, когда начинают мстить, становятся ужасными и несправедливыми.

Цзян Е подошёл, как только Ли Сяо'оу появился рядом. Увидев, как Гэ Цяньцянь злобно смотрит на Чжао Цзи, он с таким же выражением повернулся к Ли Сяо'оу.

— Ты такой же, как твой покойный хозяин, с лицом, на котором написано, что ты недолго проживёшь.

Ли Сяо'оу сжал руку на термосе, глубоко вдохнул и, словно приняв решение, произнёс:

— Все, что человек делает, видит небо. Если человек недобр, небо его накажет. Если ты не оставляешь доброты в своих словах, твоя судьба не будет счастливой.

Если у каждого есть моменты, когда приходится склоняться перед жизнью, то всегда найдётся что-то или кто-то, что становится пределом терпения. Для Ли Сяо'оу таким пределом был Цзян Е, который заботился о нём, как о младшем брате. Он был готов потерять работу, но больше не хотел терпеть.

Гэ Цяньцянь сначала опешила, а затем гневно закричала:

— Ты совсем обнаглел! Убирайся подальше, и можешь быть уверен, что во всём городе Чжоу тебе больше не найдётся работы. Иди и наслаждайся своей братской любовью с этим покойником!

Цзян Е стоял рядом, мрачно глядя на эту высокомерную женщину. Он не понимал, как у кого-то может быть настолько злой язык.

Разве она сама себя не доведёт до смерти?

Ли Сяо'оу развернулся и ушёл, перед уходом бросив взгляд на Чжао Цзи в углу. Он сам был в беде, и, хотя ему было жаль парня, он ничем не мог помочь.

А разоблачить истинное лицо Гэ Цяньцянь? Это было невозможно. Даже если бы кто-то поверил, с её связями и положением никакая информация не смогла бы просочиться наружу.

Цзян Е опустил уголки глаз, его обычно улыбчивые глаза стали холодными. Он усмехнулся и потянулся к Ли Сяо'оу.

Но его рука прошла сквозь него.

На мгновение в его глазах мелькнуло удивление, затем они потускнели.

Даже если он был полон негодования, он всё равно оставался бессильным.

— Убирайся!

Раздался злобный голос женщины.

Цзян Е почувствовал, как что-то пролетело мимо него. Это был термос, который Гэ Цяньцянь бросила в спину Ли Сяо'оу.

— Осторожно!

Рефлекторно забыв, что он был духом, Цзян Е бросился вперёд, пытаясь поймать термос.

— Бум!

Ясное небо вдруг разразилось глухим раскатом грома, и облака начали сгущаться. Погода

изменилась в мгновение ока.

Из-за громового раската все подняли головы, и никто не заметил, как термос, летевший по параболе, вдруг остановился в воздухе на мгновение, прежде чем упасть на землю.

— Что за чёртовская погода! Заканчиваем, переезжаем в Цинцядянь, снимаем сцены в помещении!

Помощник режиссёра крикнул через мегафон, и все начали собирать оборудование.

Чжао Цзи поднялся из угла, глядя на удаляющегося режиссёра. В его глазах мелькнуло отчаяние.

Он посмотрел на небо.

Даже небо не на его стороне.

Переехав в помещение, режиссёр точно не станет пересматривать сцену ради одного массовщика.

На самом верхнем этаже офисного здания в самом престижном районе Чжунмао.

В момент, когда прогремел гром, человек за столом мгновенно встал.

— Выясните, в каком направлении.

Се Чэнь, не надев пиджака, направился прямо в подземный гараж.

Цзян Е, растерянно разглядывая свои руки, обернулся на только что поднятый термос.

Он поклялся громом, что его рука действительно ощутила прикосновение к термосу!

В помещении шла напряжённая подготовка к съёмкам, актёры поправляли макияж или репетировали свои сцены. Цзян Е, слегка возбуждённый, вошёл внутрь и начал пробовать трогать разные предметы, но никакой реакции не последовало.

Чжао Цзи, смешавшись с массовой в углу, продолжал искать возможность.

— Поднимите выше, ещё выше!

Помощник режиссёра кричал под камерой, пока операторский кран медленно поднимался в воздух.

Цзян Е, немного подумав, посмотрел на Гэ Цяньцян и на массовщика в углу.

Он взобрался на оборудование, закрыл глаза, глубоко вдохнул и протянул руку к только что установленному крану.

Сверху было хорошо видно, как Гэ Цяньцян с выражением злобы на лице, видимо, задумала какую-то пакость, постоянно поглядывая на Чжао Ци.

Цзян Е считал, что такие женщины просто больны.

Они сами себе создают проблемы.

Эта сцена была женской, снимаемой с высоты.

Актриса и актёр играли внизу, а Цзян Е сверху изучал кран.

Он обнаружил, что не только был забыт Яньваном, но и обрёл особый навык.

— Готовы, начинаем!

— Мотор!

Камеры навели на главных актёров, и вся съёмочная группа затихла, сосредоточив всё внимание на центральной площадке.

Режиссёр пристально следил за монитором.

Помощник режиссёра тоже внимательно наблюдал.

Вдруг камера резко дёрнулась, и помощник режиссёра вздрогнул, сразу же посмотрев вверх.

Он уже собирался отругать оператора за плохо закреплённый кран, но, мельком взглянув, временно замолчал.

Режиссёр всё больше хмурился.

На экране была актриса в розовом платье, с милым и невинным лицом, но в углу, вне поля

зрения, она с злобным выражением указывала куда-то.

Как будто отвечая на их вопросы, камера вдруг наклонилась, и в кадре появилось лицо молодого человека, полное отчаяния и решимости.

Парень плотно прижался к углу, обхватив колени руками, стараясь остаться незамеченным, но его взгляд был устремлён прямо на режиссёра.

Поскольку это был широкоугольный объектив, после того как они увидели контрастное выражение лица Гэ Цяньцян и недоумение, широкий угол охватил всю сцену.

Стало ясно, что Гэ Цяньцян с ненавистью смотрела на молодого человека, который старался остаться незамеченным в углу.

Камера зафиксировала это.

Режиссёр отвел взгляд и посмотрел на помощника режиссёра.

— В предыдущей сцене было много дублей, слуга рядом с актрисой перед тем, как она села в паланкин.

Помощник режиссёра дал объяснение, и режиссёр уже открыл архив с отснятым материалом.

Он быстро нашёл ту сцену и несколько раз пересмотрел её, увеличивая изображение.

Режиссёр остановил экран и посмотрел на помощника режиссёра.

Тот кивнул и подошёл к съёмочной площадке:

— Стоп! Сяо Лю! Что ты делаешь с камерой? Ты даже не закрепил её как следует, а уже начал снимать? Ты что, на игровой площадке?

Молодой человек по имени Сяо Лю растерянно пробормотал что-то, затем начал извиняться и полез наверх.

Помощник режиссёра подошёл к месту, где стояла массовка.

Чжао Цзи, увидев его, инстинктивно отпрянул, но затем, словно вспомнив что-то, стиснул зубы и встал.

— Что этот массовщик тут делает?

Гэ Цяньцянь, скучая, злобно смотрела в его сторону.

— Этот парень, случайно, не собирается жаловаться? Ха.

— Нет, — произнесла Су Жун, её лицо тоже стало мрачным. Это было простое дело, как массовщик мог всё испортить.

— Знаю, этот массовщик ничего не сможет сделать, это просто последние судороги.

Гэ Цяньцянь подняла подол платья, улыбнулась, как милая соседская девушка, добрая и безобидная.

Режиссёр, наблюдая за экраном, усмехнулся.

Действительно, жизнь — это театр.

— Ре-режиссёр, я хотел бы объясниться.

Чжао Цзи встал с решительным видом, но, когда начал говорить, сразу же запнулся.

— Режиссёр.

Как только Гэ Цяньцянь подошла, все массовщики сразу же утонули в её милых и сладких ямочках.

Помощник режиссёра раньше тоже считал, что эта актриса очень симпатична.

Теперь он хотел выколоть себе глаза.

Некоторые вещи, даже если они очевидны, приходится терпеть. Продюсеры и инвесторы тесно связаны с этой актрисой.

Другие могут не знать, но в кругах это общеизвестно.

Хотя она не явно пришла с деньгами, суть от этого не менялась.

— Режиссёр, следующая сцена...

Гэ Цяньцзянь ещё не успела закончить свою ложь, как вдруг замерла.

В дверь вошёл мужчина, его волосы были мокрыми от дождя, рубашка прилипла к телу, подчёркивая идеальную фигуру.

Когда он вошёл, все на съёмочной площадке сначала замерли, а затем кто-то широко раскрыл глаза.

За ним следовали охранники, которые остановили тех, кто пытался очистить площадку.

— Се Чэнь? Нет, директор Се?!

Воскликнул молодой человек, стоявший ближе всех.

<http://bllate.org/book/15424/1364509>